

— Я пойду к себе в комнату, — спокойно сказал Вэй Цзычжэнь, забирая альбом и поздравительную открытку.

Он боялся, что сейчас может напугать маму.

Вэй Цзычжэнь вернулся в комнату, глубоко вдохнул и только потом дрожащими руками открыл альбом.

На первой странице первой фотографии супружеская пара держала на руках младенца и смотрела в объектив. Мягкие тона снимка создавали ощущение уюта и счастья, словно это тепло прорывалось сквозь фото.

На втором снимке тот же младенец лежал в кроватке, тянущийся ручонкой к погремушке.

На третьем младенец улыбался в камеру, показывая два крошечных молочных зуба.

На четвертом малыш учился ходить в ходунках.

Пятый снимок...

Когда Вэй Цзычжэнь перевернул страницу, он увидел надпись «три года».

Он быстро листал альбом.

Главный герой альбома превращался из младенца в ребенка, из ребенка в подростка, затем в юношу и, наконец, во взрослого выдающегося мужчину.

— Человека, которого Вэй Цзычжэнь прекрасно знал и за которым следовали многие.

Он был красив, статен, с холодным выражением лица, и его образ, сидящего на краю кровати с опущенной головой и книгой в руках, излучал аристократическую гордость.

Это был Сяо Чэн.

Подарок на день рождения, который получил Вэй Цзычжэнь, был альбомом, документирующим всю жизнь Сяо Чэна до настоящего момента.

Двадцать с лишним лет радостей и горестей, двадцать с лишним лет роста и усилий.

В нём был зафиксирован каждый шаг, каждый драгоценный момент Сяо Чэна с самого детства.

Этот подарок был для Вэй Цзычжэня уникальным сокровищем.

Его разум был пуст, он даже забыл, как дышать.

[Маленькая черная обезьянка]: Подарок получил?

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: АAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA, папочка-обезьянка!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Ты мой ангел,
AAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: [Взорвусь первым.jpg]

Сяо Чэн весь день был очень занят.

После вчерашних съемок он поспешил домой, перерыл все шкафы, чтобы найти свои детские альбомы, и добавил несколько фотографий последних лет.

Сам альбом, начиная с восемнадцати лет Сяо Чэна, был пуст — ведь после того, как он сбежал из дома, его нашел на стройке Лю Сяомай и затащил в шоу-бизнес.

Его семья всегда была против выбранного им пути, и он, обидевшись, не поддерживал с ними связь.

Лишь позже, когда он достиг определенного положения в этой сфере и снялся в крупнобюджетном фильме на тему основания страны, назначенном сверху, семья с трудом приняла его.

Поэтому с восемнадцати лет и до настоящего момента в альбоме не было никаких записей.

Сяо Чэну пришлось собрать фотографии этих лет у своих университетских друзей и знакомых, включая Лю Сяомай, тщательно отобрать их, распечатать и вставить в альбом.

Потратив всю ночь на это, он наконец закончил, и, подняв голову, увидел, что уже десять утра.

Посмотрев на время, он быстро перекусил, написал поздравительную открытку, завернул альбом и передал посылку своему ассистенту, попросив лично доставить ее в тот район.

— Время доставки курьером было непредсказуемым, а так как и Сяо Чэн, и Вэй Цзычжэнь жили в городе В, лучше всего было доверить это надежному человеку.

Ассистенты Сяо Чэна были смысленными и не задавали лишних вопросов, получив посылку и инструкции, они сразу же отправились в путь.

Затем Сяо Чэн пошел к своему стилисту, чтобы попросить о помощи.

Сяо Чэн хотел сделать идеальный, стандартный образ мужчины-идола.

Да, из-за того, что днем ему предстояла встреча с Вэй Цзычжэнем, актер специально пошел делать укладку.

Стилист Сяо Чэна был удивлен.

Он посмотрел на Сяо Чэна, пока ассистент наливал им воду.

Стилист с любопытством спросил:

— Я не видел в расписании никаких выступлений, почему вдруг решил делать укладку?

Сяо Чэн сидел на стуле, бросил взгляд на часы и сжал губы:

— Личное.

— Личное дело, и ради этого ты пришел делать укладку? — стилист удивился еще больше, его совсем не смутило холодное лицо Сяо Чэна. — Неужто дожид до дня, когда ты станешь использовать рабочее время в личных целях.

Актер глубоко вдохнул, не желая ничего объяснять, и достал телефон, чтобы связаться с Лю Сяомаем и найти другую команду стилистов.

Стилист поднял руки:

— Хорошо, хорошо, не буду спрашивать, делаем, делаем.

Если Лю Сяомай узнает, что у Сяо Чэна есть собственный стилист, но он все равно ищет кого-то другого, его премия за этот месяц точно испарится.

— Давай сначала поедим, уже время, — стилист указал на часы на стене.

Было двенадцать тридцать.

Сяо Чэн прикинул время и кивнул.

Сяо Чэн получил сообщение от Вэй Цзычжэня, когда они с стилистом только закончили обед.

Актер посмотрел на телефон и улыбнулся.

[Маленькая черная обезьянка]: Раз нравится — и хорошо.

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: [Танцюю от безумия.gif]

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Мой Обезьян!

[Маленькая черная обезьянка]: Излагай.

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Какие у тебя отношения с Чэн-чэном!

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: [Взгляд Ту Мэй внезапно стал острым.jpg]

Актер сидел перед зеркалом, опустив глаза на экран телефона, несколько раз постучал пальцами, но в итоге стер ответ «Я и есть Сяо Чэн» по буквам.

Он знал, что Вэй Цзычжэнь не хотел, чтобы слишком многие знали его настоящий характер.

Даже его альтер-эго «Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь», фанат Сяо Чэна, в большинстве случаев сохраняло холодный вид.

Сяо Чэн хорошо это знал, ведь Вэй Цзычжэнь прямо говорил ему об этом.

Вэй Цзычжэнь хотел представить Сяо Чэну образ разумного, спокойного и очень богатого, надежного человека — хотя он часто плакал, считая себя слишком холодным, и рыдал в личке Маленькой черной обезьянки.

...На самом деле этот надежный и величественный образ в глазах Сяо Чэна уже давно разрушился.

Но Вэй Цзычжэнь об этом не знал!

Сяо Чэн смотрел на экран телефона, чувствуя внутреннюю борьбу.

Что, если он скажет Вэй Цзычжэню, что он и есть Сяо Чэн, и Вэй Цзычжэнь тут же взорвется и не придет на встречу?

Актер задумался и понял, что, судя по характеру Вэй Цзычжэня, такое вполне возможно.

Ведь переговоры с Лю Сяомаем можно было бы полностью доверить своему помощнику.

Вэй Цзычжэнь лично назначил встречу с Лю Сяомаем только из-за своей любви к Сяо Чэну.

Актер долго думал, пока стилист готовил инструменты, но так и не нашел решения.

Наконец, он написал два слова.

[Маленькая черная обезьянка]: Угадай.

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Угадай, буду ли я угадывать? [Хорошо веду себя.jpg]

[Маленькая черная обезьянка]: Угадай, буду ли я угадывать, будешь ли ты угадывать?
[Милый.jpg]

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: ...

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Не скажешь — так и ладно, я потом сам спрошу у Чэн-чэна!

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: [Показал язык.jpg]

Сяо Чэн приподнял бровь, выдохнул с облегчением и отложил телефон.

В общем, отделался.

Актер посмотрел на свое отражение в зеркале и почувствовал головную боль.

Его не волновало, раскроют ли его альтер-эго Маленькой черной обезьянки, его волновало, будет ли Вэй Цзычжэнь так же свободно болтать с ним, как сейчас, если узнает, что он и есть Маленькая черная обезьянка.

...Ответ, очевидно, был отрицательным.

Если бы Вэй Цзычжэнь мог вести себя так свободно перед Сяо Чэном, он бы не ответил только [doge], когда Сяо Чэн написал ему с основного аккаунта в Вэйбо.

Маленькая черная обезьянка за эти годы посмотрелся на то, как Вэй Цзычжэнь в триста шестьдесят градусов исполняет сальто, выражая свою любовь к Сяо Чэну.

Каждые триста шестьдесят пять дней в году он находил новый способ, без повторений.

Но в итоге, в личной переписке, он ответил только [doge].

[doge] к черту [doge].

Лучше пока оставить альтер-эго Маленькой черной обезьянки.

Актер вздохнул.

Эх, голова болит.

...

Вэй Цзычжэнь катался по кровати.

Он смотрел на альбом на тумбочке и чувствовал, как его душа возносится!

Альбом Сяо Чэна!

С младенчества!

До взрослого возраста!

Альбом!

Движения Вэй Цзычжэня внезапно остановились, и, взглянув на тумбочку, он снова завыл от радости.

Как же я счастлив, счастлив, счастлив!

<http://bllate.org/book/16888/1565642>